

ЛАНА ЛАЙТ

КОМПАНЬОН

ЦИКЛ «АГЕНТ ВУД», КНИГА ПЕРВАЯ

Она не верила в чудовищ. Пока не узнала,
что одно из них работает в соседнем кабинете

Лана Лайт

Компаньон

<https://litres.ru/74641237>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она не верила в чудовищ. Пока одно из них не устроилось работать в соседний кабинет.

Мишель Вуд думала, что её жизнь — это кофе, встречи с клиентами и скучные отчёты. Стажёр в агентстве недвижимости, она мечтала о тихой жизни у моря и не ждала от судьбы сюрпризов.

Но одна встреча, которая так и не состоялась, перевернула всё. Теперь Мишель — агент тайного Отдела по борьбе с нечистью. Против её воли. С чипом в теле. Под надзором. Её компаньон Ральф Ортега — профессионал, который не привык нянчиться с новичками. Её начальник Джон Купер — человек, который, кажется, не способен на эмоции. А её бывшая коллега Джейн Доу — сирена, которая два года притворялась её подругой.

В мире, где за каждым углом может скрываться существо из Нижнего мира, Мишель предстоит освоить оружие, раскрыть свой дар и ответить на главный вопрос: почему судьба выбрала именно её?

Первая книга цикла «Агент Вуд» — городское фэнтези о дружбе, дерзости и охоте на тех, кто прячется среди нас.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Компаньон

Глава 1

Уже половина четвёртого, а Патрика всё нет. Боже! Как можно работать с болваном, который даже на встречу не может прийти вовремя? Раньше таких проблем с ним не возникало. Он всегда приходил вовремя на сделки. Что же в этот раз пошло не так? И на сообщения он не отвечает. А телефон выключен. Я снова взглянула на часы и раздражённо выдохнула. Прошло сорок минут. Наверно, было ошибкой назначать встречу в свой обеденный перерыв. На будущее - нужно запрашивать отдельное время для этого. Ладно, скажу Доу правду. Пусть сама с ним разбирается. Пора возвращаться.

— Счёт! крикнула я официантке и щёлкнула пальцами.

Девушка обернулась, едва заметно кивнула и ушла за чеком. У меня появилась пара свободных минут, чтобы в тысячный раз оглядеть место, которое я выбрала для встречи с Патриком. Уютное. Светлые стены, кафельный пол. Большие окна, розовый тюль и тяжёлые бордовые портьеры. Вежливый персонал. Даже есть живой уголок несколько растений в кадках и большой аквариум с экзотическими рыбками. Мебель тоже в светлых тонах, много вычурных вензелей в общем, барокко, как в музее. А ещё за окном хороший вид на городской маяк. Говорят, он давно не работает. Но он распо-

ложен в исторической части города, и власти не спешат его сносить всё-таки достопримечательность.

Наконец подошла официантка с чеком. Три чашки кофе обошлись в двенадцать долларов. Ух... Стрясу их с Патрика за бессмысленно потраченное время. Я положила купюры поверх чека, вернула его девушке и собралась уходить. Складывала в сумку документы на покупку нескольких гаражей те, что должен был подписать Патрик, когда на столик упала тень.

— Не возражаете? спросил низкий мужской голос.

Я подняла глаза. Мужчина лет тридцати. Одет, что называется, с иголочки: дорогой серый костюм, пиджак нараспашку, волосы зачёсаны назад. И в отличной форме белая рубашка обтягивала торс так, что это бросалось в глаза.

— Вообще-то, я кое-кого жду... то есть ждала. Но, очевидно, этот кто-то уже не придёт, так что я ухожу. Присаживайтесь, стол свободен.

— Досадно. Если честно, я подошёл к этому столику только из-за вас.

Я моргнула. На его лице не дрогнул ни один мускул он говорил это так, будто обсуждал рост цен или сводку новостей за прошлый год.

— Вот как? И чем же я обязана такой чести? спросила я с лёгким сарказмом.

— Не считите меня сталкером, но я наблюдал за вами. И мне показалось, что вы чем-то раздражены. Он выдержал

короткую паузу. Кажется, не ошибся. Просто хотел поднять вам настроение.

Определённо, самый оригинальный подкат из всех, что я слышала. Обычно мужчины спрашивают: «Почему такая красotka сидит в одиночестве?» или «Вы верите в любовь с первого взгляда?» и прочую чушь, на которую ни одна женщина уже не клюёт. Но этот был другим. Я смотрела на него с прищуром, пыталась уловить подвох. И не находила.

— Мило, осторожно сказала я. Но меня это не интересует. И я уже опаздываю.

— Тогда, может, я вас подвезу? спросил он всё так же спокойно.

Вот теперь стало немного подозрительно. Я догадывалась, что этот парень не так прост. Едва ли теперь получится говорить с ним непринуждённо. И вообще нужно поскорее заканчивать беседу, а заодно и избавиться от липкого холодка, пробежавшего по спине.

— В этом нет необходимости. Я на автобусе.

— Бросьте. Сейчас час пик. В автобусе не протолкнуться.

В этом он был прав. И тем не менее ситуация грозила стать опасной. Какие ещё аргументы я могла придумать?

— Знаете, мама не разрешает мне садиться в машины к незнакомцам.

Это была самая глупая отговорка, которую только можно было вообразить. Но в критических ситуациях ничего более умного в голову не приходит. Мужчина усмехнулся и пред-

ставился:

— Ральф. Ральф Ортега.

Он протянул руку. Скорее машинально, чем осознанно, я ответила на пожатие, но сама не представилась. Ральф продолжил:

— Теперь ваша мама разрешит мне подвезти вас?

Голос разума твердил: бежать. Часы насмешливо напоминали, что поездка на автобусе обернётся опозданием. Но и садиться в машину к этому Ральфу было безумием. Это ведь вопрос здравого смысла.

— Извините, мистер Ортега, но я откажусь от вашего щедрого предложения и всё-таки прокачусь на метро. Счастливого оставаться.

Я схватила сумку и быстро направилась к выходу не станет же он останавливать меня? А на улице поймаю такси и доеду до работы. Шум города резко контрастировал с тишиной кафе. И поймать такси в час пик тоже оказалось идеей не из лучших. Но надежда умирает последней, ведь так?

— Всё ещё будете отказываться от моей помощи? раздался его голос за спиной.

Я обернулась. Он улыбался, явно предвкушая близкую победу. И я готова была сдаться. До конца обеденного перерыва оставалось десять минут, и без него я стопроцентно не успею к Доу вовремя. Придётся потом объясняться, а Доу не любит ждать.

Возможно, я сейчас совершаю самую большую ошибку в

своей жизни, но я согласилась. Через минуту уже садилась на заднее сиденье серого «Шевроле Лачетти». Обычный автомобиль, какой может позволить себе каждый второй житель Хазервилля. Хотя это могло говорить и о том, что Ральф Ортега офисный клерк или сотрудник службы безопасности, учитывая его форму. Хотя какая мне разница? Он просто подвезёт меня до работы, а дальше мы больше никогда не встретимся. Так зачем забивать голову?

— Благодарю вас, мистер Ортега, сказала я.

— Ральф. Зовите меня Ральф. Так куда вас отвезти? до-вольно спросил он.

— Площадь Тюдоров, пожалуйста.

— Хм... Там есть картинная галерея, торговый центр, парк развлечений и агентство недвижимости. Куда вам?

— В агентство недвижимости.

Чуть слышно загудел мотор, и в следующую секунду мы тронулись. Ехали молча, и меня успокаивала эта тишина, пока Ральф не нарушил её:

— Так вы агент по недвижимости? спросил он, глядя в зеркало заднего вида.

Его серые глаза смотрели то на меня, то на дорогу. Я колебалась, отвечать ли. Хотелось доехать молча, но этот человек помог мне. Хотя бы из вежливости:

— Нет, я стажёр. Выполняю мелкие поручения риелторов.

— Интересно... И нравится вам эта работа?

— Я вполне довольна, я выдавила улыбку и отвернулась к

окну, давая понять, что не расположена к беседам.

Ральф понял. Снова воцарилась тишина, только слышался приятный звук мотора. А потом он свернул с маршрута. Мы больше не ехали на площадь Тюдоров. Я понятия не имела, куда.

— Куда мы едем? голос сорвался на панику. Остановите, я выйду.

— Мишель, послушайте... он обратился ко мне по имени. Которого я ему не называла.

— Откуда вы знаете моё имя? Кто вы? Чего вы хотите?

К панике прибавилось полное непонимание. Если ещё пару секунд назад я допускала, что Ортега просто хочет сократить путь, то теперь была уверена: происходит что-то страшное. Возможно, это мой последний день.

Но даже если так сдаваться я не намерена. Я дёргала ручку дверцы, била кулаками по спинке сиденья, стучала в окна в надежде, что кто-то обратит внимание. Тщетно. Кричала на Ральфа, требовала выпустить. Он лишь повторял моё имя и просил успокоиться. Как же! Я снова отвернулась к окну, забарабанила по стеклу, не жалея рук. Никто не слышал меня и не видел через тонированные стёкла. Паника росла, слёзы подступали к горлу, тело начала пробивать мелкая дрожь.

А потом всё прошло. Осталось только оцепенение.

Характерный звук заставил меня замереть. Щёлкнул затвор пистолета. Ни криков, ни слёз, ни резких движений ничего. Я медленно повернула голову и увидела перед собой

чёрный ствол.

— Прости, я хотел по-другому, устало выронил Ральф.

Раздался тихий выстрел, я почувствовала резкий укол в плечо - и мир погрузился во тьму.

Глава 2

Сначала появился звук. Гудящий звук флуоресцентных ламп. Потом вернулось обоняние. Пахло пылью и медикаментами. Я поморщилась и медленно подняла веки, давая глазам привыкнуть к яркому свету.

Где я?

Голые белые стены и потолки. Пара маленьких окон и... больше ничего не видно с моего ракурса. Нужно осмотреться тщательнее. Я стала поворачивать голову сначала в одну сторону, потом в другую. Получилось медленнее, чем хотелось, но зато удалось рассмотреть кое-что ещё. Справа от меня, почти во всю стену, зеркало. Рядом стол с кучей бумаг и монитором. На мониторе мигали несколько зелёных точек, что-то было написано. Но мне не прочесть слишком мелко. Слева небольшая тумбочка и стул.

В голове туман, как после большой дозы снотворного. Мыслить адекватно и реагировать быстро было трудно, но отчего-то я воспринимала всё с удивительным спокойствием. Где-то глубоко, под слоем химического равнодушия, копошился ужас. Я знала, что должна бояться, но тело пока не слушалось. Захотелось встать. Однако мозг, затуманенный снотворным, реагировал с задержкой.

В этот момент открылась дверь, отвлекая моё и без того рассеянное внимание.

— Здравствуй. Рада, что ты очнулась.

В помещение вошла женщина с длинными светлыми волосами, заплетёнными в толстую косу. В белом халате и квадратных очках.

— Меня зовут Хельга, представилась она. Сейчас мы проверим твои жизненные показатели.

Она прошла к столу с монитором и некоторое время смотрела на зелёные точки то приближала, то удаляла картинку пальцами по сенсору. Затем повернулась ко мне и с улыбкой сказала:

— Похоже, всё в порядке. Как сама себя чувствуешь?

Нужно было ответить. В нынешнем состоянии я думала лишь об одном. Об этом и сказала:

— Ничего не понимаю. Всё как в тумане.

— Ах, это... Ты была слишком буйной, и Ральфу пришлось вколоть тебе дозу сильного снотворного. Ты проспала двенадцать часов. Но не переживай, это скоро пройдёт. Тогда мы и ответим на все твои вопросы. А пока приходи в себя.

Я хотела спросить - где я и почему? Но язык не слушался. А Хельга уже закрыла дверь снаружи.

Она просто ушла. Оставила меня одну.

Мысли путались, но одно было ясно точно. Меня всё-таки накачали снотворным.

Потянулись долгие минуты одиночества под надоедливый гул ламп. Не знаю, сколько прошло времени, но постепенно

в голове стало проясняться. Возвращалась способность анализировать, а вместе с ней — и воспоминания. Я вспомнила, как оказалась здесь.

Ярость завладела мной мгновенно.

Я вскочила с места это оказалась больничная кушетка и быстрым шагом направилась к двери. Хотелось выплеснуть всё на Ральфа Ортегу. С силой толкнула дверь и будто врезалась в стену. Подняв голову, я увидела того, из-за кого была без сознания неизвестно где больше двенадцати часов. Было страшно оказаться в незнакомом месте с незнакомыми людьми, но злость была сильнее страха. Я поняла, как смогу застать его врасплох, пока он не ждет.

— Ах ты!.. мой кулак прошёлся по его левой скуле.

Как я и думала - его голова дёрнулась влево. Это дало мне мгновенное преимущество. Захотелось снова заставить его почувствовать боль за эту "приятную" поездку. Поэтому я замахнулась снова. Но в этот раз Ральф был готов. Он молча перехватил мою руку в полёте.

— Мерзавец! процедила я сквозь зубы и пнула его по голени.

Всё с тем же невозмутимым лицом он перехватил меня, развернул спиной и прижал к груди. Я больше не могла сопротивляться в таком положении. Ярость всё ещё бурлила внутри, но Ортега держал слишком крепко, чтобы я не могла двигаться. Оставалось только стиснуть зубы и ждать, когда он меня отпустит.

— Всё в порядке, агент Ортега?

Мы оба повернулись в сторону голоса. К нам приближался хмурый высокий мужчина в узких кожаных штанах и армейских берцах. Тёмные волосы были собраны в пучок на затылке. Вид у него был такой, будто он все итак уже знает. Мужчина остановился в двух шагах от нас, и я подумала: вдруг это мой шанс отомстить Ральфу? Если пожалуюсь этому незнакомцу вполне возможно, Ортеге достанется.

— Нет! выкрикнула я.

Но одновременно со мной ответил Ральф:

— Да!

Незнакомец вскинул бровь и посмотрел на державшего меня мужчину. Под этим пристальным взглядом Ральф меня отпустил. Я быстро отошла от него, не забыв одарить ядовитым взглядом. Страх никуда не делся, а с приходом этого серьезного на вид мужчины он удвоился. Я была словно в ловушке, и вряд ли мне удастся спастись от двух крепких парней. Нужно занять оборонительную позицию и приготовиться к худшему исходу.

Казалось, мужчину в берцах совсем не беспокоило происходящее. словно всё это для него в порядке вещей.

— Я агент Купер, представился незнакомец. Думаю, у тебя много вопросов, а у меня как раз есть на них ответы. Вернёмся в медицинский блок. Разговор будет долгим.

Ральф буквально втолкнул меня обратно в помещение, где я провела последние несколько часов. Внутри меня все

сжалось в тугой узел. Ещё немного, и я впаду в истерику. Ортега усадил меня на кушетку, а сам отошёл к зеркалу, прислонился к стене и сложил руки на груди со своим невозможным видом. Наверняка через это зеркало за нами кто-то наблюдает.

— Итак, Мишель, сказал Купер, усаживаясь на стул рядом с кушеткой, что ты помнишь?

Снова он назвал меня по имени, которого я ему не называла. Откуда они меня знают? Но страх заставлял меня отвечать на вопросы, а не задавать их.

— Помню, как он, я указала пальцем на Ральфа, стоявшего у зеркала, похитил меня. Зачем?

Вопрос был адресован ему, но остался без ответа. Зато Купер отмалчиваться не стал.

— Я отвечу, сказал он. Ты отказывалась успокаиваться, и агенту Ортеге пришлось принять крайние меры. Выстрелить в тебя дротиком со снотворным. Но не об этом речь. Добро пожаловать в Отдел по борьбе с нечистой города Хазервилля.

— Нечистой? бесцеремонно перебила я. Я не знала, чему удивляться больше: серьёзности, с которой он говорил об этих небылицах, или тому, что это говорит взрослый человек.

— Я не терплю, когда меня перебивают, в голосе Купера послышались недобрые нотки.

Я вся снова сжалась. Стало не по себе. Кто знает, что он

выкинет в следующую секунду. А учитывая наши с ним габариты, последствия моих слов могут плохо для меня кончиться.

— Наш Отдел это специальное подразделение, призванное скрыть от людей само существование всех злодеев из детских сказок, продолжил он. Попасть к нам большая честь, и выпадает она не каждому. Тебе стоит быть благодарной за этот шанс. Потому что мы создатели всех фантастических историй на бумаге!

Купер замолчал, и я поняла, что могу задать вопрос.

— Всё это, конечно, увлекательно, но при чём здесь я? Если вы приглашаете меня в какую-то секту то я против. Могу я теперь вернуться домой?

Маленькая искорка надежды ещё теплилась во мне надежда, что всё это розыгрыш и меня скоро отпустят.

— Исключено. Оракул назвала твоё имя, и мы обязаны тебя обучить.

— Ещё и Оракул? меня уже душил истерический смех.

На лице Купера не было ни капли иронии, ни даже тени улыбки. Он просто повернулся к Ральфу, наблюдавшему за нами, и кивнул ему. Тот подошёл к монитору, нажал несколько клавиш на сенсоре и двинул бегунки вверх.

С каждым движением бегунка мне становилось всё хуже. Воздух в лёгких иссякал. Внутри росла паника. Я пыталась сделать вдох и не могла. К лицу прилила кровь. Я хваталась за горло, будто там было что-то, что мешало дышать. Но ни-

чего не было.

— Уровень адреналина резко подскочил, а уровень кислорода в мозге упал почти до критической точки, прокомментировал Ральф, глядя на монитор, где часть зелёных точек стала оранжевыми и жёлтыми.

Купер махнул рукой, и Ортега начал возвращать бегунки в исходное положение. По мере того как они приходили в норму, стабилизировалось и моё состояние. Я стала жадно глотать воздух, пытаясь нормализовать сердцебиение.

— Что это было? отдышавшись, спросила я.

— Наказание за издёвку, объяснил Купер. Видишь те показатели? Он посмотрел на монитор. Я кивнула. Они твои. С их помощью мы можем контролировать твою силу, ловкость, скорость и прочее. Можем наделить тебя мощью, а можем убить, лишив кислорода. Думаю, впредь ты сначала подумаешь, прежде чем дерзить мне.

Купер говорил это с видом победителя. Так говорит человек, который любит власть. Любую. Во всех её проявлениях. Будь то политика или жизнь человеческая.

— Но как? осторожно спросила я.

— Мы имплантировали тебе чип с необходимой программой. Он есть у всех агентов. Ведь ты скоро станешь одной из нас.

Нет, это не может быть правдой. Не может быть? Должно быть, я просто уснула за бумажной работой и вижу дурацкий сон. Нужно просто ущипнуть себя и всё закончится. Я так и

сделала. Но ничего не изменилось. Я была в том же помещении, с теми же людьми. И только едва заметное красное пятно на предплечье говорило о том, что я пыталась проснуться. Мысли начали лихорадочно собираться в один непонятный клубок, от которого становилось страшнее с каждой минутой.

— Адреналин снова подскочил, сообщил Ральф.

— Дозу успокоительного, непринуждённо отозвался Купер.

Уже через пару секунд я начала чувствовать лёгкость и спокойствие. Сердце больше не грозило выпрыгнуть из грудной клетки, руки перестали дрожать. С удивлением я посмотрела на Купера. Он усмехнулся и продолжил:

— Итак, мы выполняем всю грязную работу в Отделе, а именно загоняем этих тварей обратно туда, откуда они вылезли. Потому что мы воины. Безжалостные. Хладнокровные. Эффективные.

Он назвал ещё пару эпитетов, которые позволили мне догадаться, что этот человек очень любит себя. И у него есть явный комплекс Бога. Остальную часть о том, что агенты должны делать и какими быть, я слушала вполуха, сверля взглядом Ральфа, который даже не обращал внимания на моё недовольство.

— Итак, чуть громче сказал Купер, возвращая мой взгляд на себя, ты должна усвоить пять дисциплин: история, правила и законы Отдела; общая физическая подготовка; владение

огнестрельным оружием; боевые искусства; тактика и стратегия. Обучение начнётся завтра. На всё три месяца. Потом мы отправим тебя на задание в качестве практики.

Ничего себе, список. Да на усвоение половины этого нужно больше времени, чем он дал на всё обучение.

Это были последние слова, сказанные агентом Купером, прежде чем выйти за дверь. Ральф смотрел ему в спину, пока дверь не закрылась. Потом перевёл взгляд на меня.

— Кажется, я должен извиниться, произнёс он уже без высокомерия и стали в голосе, которые я слышала всего несколько минут назад.

— Ну что ты, съязвила я. Вовсе нет. Продолжай играть роль парня, у которого всё под контролем.

Я обиженно отвернулась от него, но услышала его усталый вздох.

В общем, извини, - сказал он мне в спину, и я вдруг подумала, что могу узнать у него все, что меня волнует с момента пробуждения в этом месте.

Где я? - спросила я ровнее, с надеждой на его ответ.

Тебя интересует география или здание? - задал ответный вопрос он, но с той же усталостью, - Узнаешь всё постепенно. Иначе получится слишком много информации для тебя.

Честно. Справедливо. Но это так же говорило о том, что я здесь очевидно надолго.

Почему я? печально спросила я.

Оракул назвала нам твое имя. Но почему - не сказала.

Я всё ещё не могла поверить в происходящее. Как в это вообще можно поверить? Мне уже не пять лет, чтобы верить в сказки.

Допрос окончен? холодно спросил Ральф.

Нет, - резко ответила я, ещё один вопрос: как вы... ну...им-планировали чип?

— Вкололи, пока ты спала.

— Поверить не могу! Скажи, что всё это неправда.

Осознание, что все происходит в реальном времени, вызвало во мне истерику. Непрошенные слёзы начали предательски скатываться по щекам. Я не хотела плакать. Но слишком долго держала это в себе, и у моей психики случился сбой.

— Чёрт! сказала я, растирая слёзы по всему лицу

Хельга зайдёт к тебе через пару минут. Увидимся завтра.

Он вышел бесшумно. А может, я была слишком поглощена размышлениями обо всём, что сегодня произошло, чтобы заметить его уход.

Всё это было непонятно и, откровенно говоря, мне не интересно. Я просто хотела вернуться к своей прежней жизни и вычеркнуть из памяти весь этот день. Это всё чушь и насмешка! Совершенно не моя история. Пожалуйста, пусть всё окажется нелепой шуткой.

Однако все эти манипуляции с моим самочувствием и телом были вполне реальными.

Именно в этот момент я поняла: как прежде уже не будет.

Всё будет по-другому.

Глава 3

Хельга застала меня смотрящей в одну точку. Я больше не плакала. Более того — не выражала никаких эмоций. Меня будто опустошили. Мозг пытался свыкнуться с реальностью и найти хоть какой-то намёк на то, что это чей-то дурацкий розыгрыш. К такому ведь не готовятся заранее. Это как прыгнуть с крыши многоэтажки и не успеть сгруппироваться.

Хельга молча села рядом, заботливо положила руку мне на лопатки. Никто не спешил нарушать тишину, пока я не начала бормотать свои мысли вслух:

— Моя жизнь разрушена. Всё, чем я жила, кончено. Что теперь делать? Это не для меня, понимаешь? Я всего лишь стажёр в агентстве недвижимости. Меня вполне устраивало такое положение дел. Моя мечта прожить жизнь тихо и размеренно. Когда-нибудь встретить человека, за которого захочется выйти замуж. Родить детей. Возможно, завести кошку или собаку. Купить маленький домик где-нибудь у моря и просто наслаждаться этими моментами. А теперь что? Кто я сейчас? Охотница на водяных и кощеев? Бред! Даже звучит глупо. Ну почему я?

После последней фразы стена равнодушия рухнула окончательно. Вновь захотелось плакать. Это был крик души. Весь мой страх, нежелание находиться здесь, моё бессилие

всё нашло выход через слёзы. Невысказанная злость сменилась тупой безнадёжностью. Я плакала почти бесшумно, только плечи подрагивали.

Хельга, слушавшая меня внимательно, ответила так же тихо:

— Я понимаю тебя.

— Неужели? всхлипнула я с ноткой иронии.

— Ты ведь не думала, что агентами Отдела рождаются?

Сказать по правде, я вообще об этом не думала. Мысли были заняты тем, как не чокнуться. Я не собиралась придавать лицу какое-то особое выражение после вопроса Хельги, но она почему-то решила, что я в замешательстве. А у меня не было ни сил, ни желания её переубеждать.

— Отделу несколько сотен лет, и, естественно, агенты не живут вечно, продолжила она. Эликсира бессмертия не существует. Они сменяются. И поверь мне, каждый из них проходил то же, что и ты сейчас. Я тоже была на твоём месте. Сначала всё кажется диким, странным и нелепым. Но потом все свыкаются со своей новой ролью. У всех нас была другая жизнь до Отдела, но спроси сейчас любого — никто не вспомнит о ней с тоской, она просто станет другой главой. Очень скоро ты и сама начнёшь думать, что была агентом всегда.

— Разве это возможно? слабо отозвалась я.

Хельга положила руку мне на плечо и ободряюще улыбнулась.

— Идём. Пора показать тебе твою комнату.

Она взяла меня за руку и вывела из медблока. Мы оказались в длинном коридоре со множеством дверей. На пути встречались люди, и все они смотрели на меня по-разному. Кто-то с интересом, кто-то с сомнением, а кто-то и вовсе с неприязнью. Но никто с жалостью.

— Свежее мясо! раздался чей-то голос.

Я завертела головой, пытаюсь вычислить, кто крикнул, безрезультатно. Зато этот возглас заставил меня стушеваться и искренне пожелать оказаться где-нибудь в другом месте.

— Не обращай внимания, сказала Хельга. Не все агенты отличаются умом и сообразительностью. Хотя работу свою выполняют хорошо.

От её слов легче не становилось. Я шла как затравленное животное, пугаясь каждого резкого движения и громкого звука. К счастью, шли мы недолго. Девушка остановилась у двери с номером 4625.

— Это твой индивидуальный номер агента.

Она толкнула дверь, и та с лёгким щелчком поддалась, впуская нас в просторную светлую комнату. Здесь было всё необходимое: кровать, стол, пара кресел, шкаф, книжный стеллаж и даже тренировочный манекен. Надо признать комната впечатляла.

— Надеюсь, ты не против фиолетового? спросила Хельга.

— Всё в порядке... Наверное, ответила я, разглядывая стены, шторы и постельное бельё в фиолетовых оттенках. А для

чего он?

Я кивнула на манекен в углу. Девушка отмахнулась:

— Агенты используют его во время зарядки. И, увидев мой ошарашенный взгляд, добавила: Ну, или можно просто выместить на нём злость в сложные периоды. Она открыла шкаф. Я позволила себе наглость и купила тебе несколько вещей. Но если хочешь, можешь пользоваться своими.

Шкаф был наполовину заполнен одеждой. Никакой романтики только ремешки, шнурки, пояса, множество карманов. И конечно, тёмные тона.

— Это «несколько»? удивилась я.

— Ну-у-у... потянула Хельга, вновь рассматривая вещи, это базовый минимум. Тебе что-нибудь ещё нужно?

«Моя прежняя жизнь...» пронеслось в голове. И тут меня осенило. Кажется, я нашла способ сбежать.

— А-а-а... начала я издалека, Хазервилль ведь маленький город. И если сегодня здесь пропадёт человек, то завтра об этом будут знать все и везде. А меня не было дома уже два дня, верно?

— Я знаю, к чему ты клонишь, перебила Хельга. И уже говорила об этом с Купером. Он, в целом, не против. Но одну не отпустит. Тебя уже объявили в розыск. Одна из твоих коллег очень волновалась и пришла в полицию. Им, конечно, сообщили, что ты уволилась по семейным обстоятельствам, но нашлись те, кто не поверил.

— Но... от удивления я не знала, что сказать: слишком

просто. Ведь для заявления прошло мало времени.

Хельга пожала плечами:

— Видимо, тот, кто его подал, умеет убеждать. Купер зайдёт к тебе чуть позже.

И она ушла, оставив меня наедине с собой.

Кто мог заставить полицию взять заявление раньше времени? У меня не так много знакомых, которым моя судьба была бы небезразлична. Может, Доу? Переживает, что я не вернулась после несостоявшегося обеда с Патриком? Вряд ли. Даже она на такое не способна. Как же тогда?

Мне было о чём подумать. И эта комната как нельзя кстати. Здесь не было ламп, так мешающих размышлять. Не было яркого света, раздражающего глаза. Тут было... хорошо.

К счастью, я живу одна, и некому переживать за моё отсутствие. Раньше мне было грустно от одиночества, а теперь я мысленно благодарила вселенную, что так вышло. Готова ли я к такому крутому повороту? Могу ли всё бросить и жить здесь? А хочу ли? В детстве я мечтала о приключениях, но эти мечты остались там. Сейчас я выросла, и у меня уже другие мечты. Кто-то назовёт мои желания скучными. Я же зову их надёжными. Зачем мне выходить из зоны комфорта? Кем я буду здесь? И получится ли? А если нет позволят ли вернуться домой?

Так много вопросов и ни одного ответа.

Со вздохом я откинулась на кровать и прикрыла глаза. Несколько минут полной тишины помогли привести мысли

в порядок. Наверное, я бы уснула, если бы резко не открылась дверь. Я подскочила от неожиданности.

Это был Купер.

— А если бы я была голой? возмущённо бросила я незваному гостю.

— Меня это не волнует. Прежде всего, ты моя подчинённая.

Говорил он бесстрастно. Как и полагается начальнику. Его действительно не волновало, в каком виде я перед ним предстала. Куда важнее было отдать приказ и убедиться, что агент понял его верно.

— Итак, тебе нужно замести следы. Полиция уже начала поиски. Вернись в прежний дом, на работу и скажи, что переезжаешь в другой город по семейным обстоятельствам. После возьми всё необходимое, если таковое имеется, и возвращайся. Теперь мы и Отдел твой дом.

— Но люди начнут задавать вопросы, заметила я. Что мне им отвечать?

— Это твоя задача. Ты умная, вот и придумай. Сочини правдоподобную историю. Он начинал раздражаться.

Не любит, когда ему задают вопросы. Неприятный человек.

— Хорошо. Сколько у меня времени?

Мне показалось, что вопрос был уместен. Неужели начинаю привыкать? Эта мысль вызвала лёгкий испуг и мгновенное отрицание очевидного. Ладно, разберусь в себе позже.

— Одного дня будет достаточно, приказным тоном ответил Купер.

— Всего день? Но...

— Отставить, агент Вуд! Приказ нужно выполнять!

Впервые он назвал меня по фамилии. Это пугало. И он открыто говорил о моей работе, будто знал, где я работаю... Вернее, работала... Неужели они знают обо мне всё?

Но я понимала: желание спросить, поспорить или просто предложить вариант получше - могут выйти мне боком. Нельзя начинать сотрудничество с плохой ноты. Поэтому я просто сжала кулаки, разжала и сквозь зубы проговорила:

— Приказ ясен.

— Отлично. С тобой отправится агент Ортега. Кажется, у вас отлично получается работать вместе.

Что это? Издёвка? Он специально провоцирует меня? Проверяет самоконтроль? Или сразу пытается показать, что легко и приятно тут не будет? Неважно. Всё равно у меня появился шанс.

— Агент Купер, я вполне могу справиться сама, твёрдо сказала я.

— Это приказ! Агент Ортега доложит о результате, когда вы вернётесь, рявкнул он.

Вот он. Единственный шанс сбежать только что растаял. Похоже, я здесь застряла. Но Купер не может контролировать меня вечно. Однажды он ослабит бдительность. Или однажды я научусь обходить этот чёртов чип. Непрошенный ком

подступил к горлу. Я сглотнула. Громкий окрик Купера заставил меня вздрогнуть. Если мне и суждено остаться в этом кошмаре точно придётся долго привыкать к его фирменному стилю общения.

— Есть, выдавила я, борясь с эмоциями.

— Через час Ральф зайдёт за тобой, уже ровнее и спокойнее ответил он.

С его уходом даже дышать стало легче. Но на душе оставался осадок. Я словно заключённая с некоторыми привилегиями. За мной приставлен надзиратель. Купер исключил все возможные варианты моего спасения на данном этапе. Но однажды...однажды всё должно получиться.

Ральф пришёл ровно через час. Я уже была готова. Он молча вывел меня из здания и повёл к своему «Шевроле». По пути я оглянулась. Хотелось увидеть, где мне предстоит жить. Особняк. Одноэтажный, но внушительный. Я будто смотрела на промышленный завод только чище и по масштабу сравнимо.

Сегодня Ортега был немногословен. И прекрасно. У меня тоже не было желания говорить с ним. Скорей бы закончить и избавиться от его общества.

— Предпочитаешь заехать сначала на работу или домой? спросил он неожиданно.

— У меня теперь нет дома. Давай в агентство. Потом за вещами.

Спокойствие, с которым я это сказала, меня напугало.

Неужели я так легко отказалась от прежней жизни? Что со мной происходит?

— Желание дамы закон, ответил Ральф.

Я оставила его фразу без внимания. Наверное, он пытался разрядить обстановку, но мне было не до веселья. Прямо сейчас рушится всё, чем я жила. И нужно стойко выдержать этот удар.

Больше мы не говорили. Тишина не напрягала. Наоборот, помогала настроиться на положительный исход и обдумать возможные последствия. Мы проезжали мимо порта с ржавый кранами и одинокими криками чаек, а через минуту - мимо сияющего торгового центра. Хазервилль - это город, где старое и новое стояли плечом к плечу, не замечая, друг друга.

Когда мы остановились у агентства, я поняла, что так и не придумала причин, по которым якобы уезжаю.

Ральф старался быть галантным: открыл дверцу, подал руку, помог выйти. И даже предложил локоть, чтобы я опиралась. Это было лишним. Перед дверью здания я сделала глубокий вдох и постаралась придать лицу безмятежное выражение.

Нас встретили с удивлением. Новенькая на ресепшене, которую наняли пару недель назад, приветливо улыбнулась. Я тоже выдавила улыбку и спросила, где найти Доу. Она ответила, что та на месте. Поблагодарив девушку, я оставила Ортега у дверей и прошла к кабинету лучшего агента года

Джейн Доу так гласила табличка на двери.

— Мишель? искренне удивилась женщина, выбежала из-за стола и обняла меня. Где ты была? Всё в порядке? Почему ты исчезла? Я волновалась!

Я старательно пыталась держать лицо. Даже коротко улыбнулась в ответ:

— Всё в порядке. Я цела и невредима. Прости, нужно было позвонить, но я потеряла телефон.

- Слава богам! - с облегчением ответила Доу, а потом серьёзным тоном добавила, - Больше так не делай.

- Насчет Патрика. Он тогда не пришёл... - стала оправдываться я.

— Забудь Патрика, перебила Доу, У нас намечается сделка покрупнее. И ты, моя хорошая, станешь её ключевым звеном. Правда, здорово?

Её оптимизм пугал. Она так быстро забыла, что меня не было два дня.

— Кстати, об этом... я замаялась. Что ей сказать? Тебе уже должно было прийти мое письмо, что я уезжаю из города... Но если нет, то значит, я зашла не зря.

Доу настороженно посмотрела на меня:

— То есть как?

— Да, в другой город. Я... Мозг судорожно пытался придумать уважительную причину столь скорого отъезда. Я взглянула назад, туда, где за дверью ждал Ральф, и мысль пронзила меня стрелой. Выхожу замуж.

— Замуж? снова удивилась она.

— Это случилось спонтанно. В том кафе. Мы познакомились, сразу поняли, что влюбились, и Ральф сделал мне предложение. Но он живёт в другом городе, а здесь был проездом по работе. В общем, сегодня ночью я уезжаю к нему.

Всё это время Доу слушала внимательно. С каждым словом её брови поднимались всё выше и вот-вот должны были выйти за пределы лба. По окончании моей пламенной речи она, не меняя выражения лица, сказала:

— Ты сейчас шутишь?

— Нет. Хочешь, познакомлю вас с моим женихом?

И, не дожидаясь ответа, я позвала Ральфа. Увидев его, Доу как-то странно отшатнулась. А Ортега напрягся. Почему? Может, они знакомы?

— Это Ральф, мой жених, я прижалась к его плечу, вызвав в нём некоторое недоумение. Но мужчина смог сдержать эмоции и подыграл.

— Приятно познакомиться. Извините, что забираю у вас такую ценную сотрудницу, но я без неё жить не смогу. Скажите, это вы подали заявление о пропаже Мишель?

— Да, но... неуверенно начала Доу. На её лице явно читались страх и непонимание. Мишель, не думаю, что выйти замуж так скоро хорошая идея. Вы ведь совсем незнакомы.

— А вы знакомы? спросила я.

— Что? она перевела испуганный взгляд на меня. Нет, что ты. Просто... хочу сказать...

Ральф не дал ей закончить. Крепко взял меня за руку и, бросив напоследок «Заберите заявление», увёл из агентства. Это было странно. Подозрительно и непонятно.

— Что происходит? спросила я, когда мы выехали на шоссе.

— Как давно ты знаешь эту тварь?

Он имел в виду Доу. Точно. Но говорил о незнакомом человеке так оскорбительно. Мне стало обидно за коллегу.

— Полегче! Я знаю её дольше тебя. Она нашла мне место в агентстве, когда там не было вакансий. Я обязана ей хотя бы за это. Ты мог бы отнестись поуважительнее к моей коллеге, даже если она тебе не нравится. И вообще ты её напугал. Вечно ходишь с хмурым видом? Научился у Купера?

— Дело не в том, что она мне «не нравится», перебил Ральф. А в том, что Джейн Доу это сирена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.